

УДК 341(4)

*Т. А. Анцулова,
доцент кафедри права Європейського Союзу
і порівняльного правознавства ОНЮА*

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО»

Право Европейского Союза сравнительно недавно выделилось в отдельную правовую науку и учебную дисциплину, в связи с чем появились публикации, учебные и монографические издания, посвященные проблемам и актуальным вопросам формирования комплексной правовой системы этого уникального интеграционного объединения. Следует отметить, что одинаковые по сути издания имеют не совсем идентичные названия. Например, научные публикации и учебники для вузов, посвященные изучению истории, формированию и деятельности Европейского Союза, могут иметь названия как «Право Европейского Союза», так и «Европейское право». Все объясняется научным подходом того или иного автора к проблеме определения понятия «европейское право».

Целью настоящей научной статьи является разграничение понятий «европейское право» и «право Европейского Союза», а также обозначение возможных перспектив развития европейского права в части унификации его норм.

Анализ последних исследований в данной области показал, что в основном научная дискуссия по указанной проблематике ведется между российскими и западными учеными. Российские вузы раньше, чем украинские начали формировать школу европейского права и значительно в этом преуспели: с целью обеспечения более широкого поля для научных исследований, открыта специальность 12.00.10 — европейское право, издаются монографии, учебники, учебные пособия. Украиноязычную учебную литературу по праву Европейского Союза составляют немногочисленные издания украинских авторов [1], а также переводные издания зарубежных авторов [2] и учебные пособия, изданные при поддержке различных международных программ по консультативному и техническому сотрудничеству [3].

Для начала, хотелось бы проанализировать существующие подходы к определению понятий «право Европейского Союза» и «европейское право». Они заключаются в следующем. Некоторые ученые предлагают понимать термин «европейское право» в узком и широком смысле [4; 5], считая, что этот подход наиболее широко распространен. Под европейским правом в широком смысле понимается, как правило, правовое регулирование отношений в Европе, охватывающих организацию и деятельность практически всех европейских международных организаций, всю совокупность экономических, социальных, политических, научных и культурных отношений. По мнению академика Б. Н. Топорнина, такое регулирование в своей основе является ничем иным как международным правом. А в узком смысле, указанные авторы понимают европейское право как право европейских сообществ, дополненное в определенной мере

правовым регулированием всего Европейского Союза. Такое право уже во многом отошло от международного права и представляет собой особый правовой феномен [4].

Другие исследователи считают, что термин «европейское право» употребляются чаще всего в трех значениях.

1. Зачастую им именуют совокупность национальных правовых систем европейских государств. В этом случае термин «европейское право» используется как собирательное понятие для обозначения всей семьи европейских правовых систем, несмотря на их весьма существенные, порой принципиальные различия, среди которых особенно значительно различие между англосаксонским общим и доминирующим в континентальной Европе романо-германским правом.

2. Термин «европейское право» используется также для обозначения той части международно-правовых норм, посредством которых регулируются отношения между европейскими государствами в самых различных областях. Как правило такие нормы права формулируются в многосторонних конвенциях и соглашениях, заключаемых европейскими государствами, или даже в двусторонних договорах и соглашениях, регулирующих отношения между теми или иными европейскими государствами. Иначе говоря, в этом случае термин «европейское право» используется для обозначения региональной или даже субрегиональной международно-правовой системы, складывающейся преимущественно во взаимоотношениях между государствами Европейского континента.

3. Наконец, термин «европейское право» используется для обозначения совокупности правовых норм, регулирующих взаимоотношения, складывающиеся в рамках европейских интеграционных объединений, в рамках Европейских сообществ и Европейского Союза [6].

Очевидно совпадение второго и третьего значения с пониманием европейского права в широком и узком смысле соответственно. То есть учеными сформированы несколько идентичных по сути, но с различными названиями, подходов к определению понятия «европейское право». По нашему мнению, только человек посвященный, т. е. специалист в области европейского права, может иметь четкое представление о существовании всех вышеназванных подходов к пониманию одного и того же явления. Академик Б. Н. Топорнин сам признает, что «каждый раз, когда мы говорим о европейском праве, необходимо уточнить, о чем, собственно, идет речь, что именно имеется в виду. Ситуация осложняется нередко неодинаковым подходом к европейскому праву в разных странах, что чаще всего отражает принципиальные различия в отношении политического руководства той или иной страны к интеграции» [4]. Представляется достаточно сложным, употребляя термин «европейское право», всегда отмечать в каком именно значении он в данный момент используется. Другое дело, если бы разграничение понятий в данном случае было невозможным, как это практически невозможно при определении правового статуса ЕС (в этой научной дискуссии существование нескольких подходов жизнеспособно и аргументировано). В рамках исследуемой проблемы, на наш взгляд, существует реальная

возможность разграничения понятий «право Европейского Союза», «право Европейских сообществ» и «Европейское право». отождествление же данных понятий может привести к их «размыванию», что составит дополнительные трудности при изучении студентами юридических вузов данной дисциплины.

Профессор С. Ю. Кашкин, например, считает, что строго научное понимание термина «европейское право» чрезвычайно широко и едва ли такой предмет во всем его объеме можно вложить в учебную программу вуза, но в любом случае базовая составляющая европейского права — это право Европейского Союза [7, с. 27]. В свою очередь, право Европейского Союза — это особая правовая система, нормы которой регулируют общественные отношения, складывающиеся в ходе интеграционных процессов в рамках Европейских сообществ и Европейского Союза [7, с. 108]. Говоря о структуре права ЕС, все авторы едины во мнении, что она включает в себя нормы первичного, вторичного и третичного права (вертикальный срез).

Ни у кого не вызывает сомнений, что термин «европейское право», является обобщающим и включающим в себя понятия: право Европейского Союза, право Европейских сообществ, право Совета Европы, а также систему юридических норм и других источников права, сформированных в рамках деятельности иных европейских региональных и субрегиональных организаций. Все перечисленные компоненты составляют структуру европейского права. Очевидным является тот факт, что право Европейского Союза — особый и доминирующий компонент (базовая составляющая) среди указанных выше, т. к. является самостоятельной и уникальной системой права с многочисленными и развитыми отраслями. По нашему мнению, этот особый элемент системы и отличает всю систему, т. е. европейское право в целом, от регионального международного права. Тем более, что европейское право имеет огромные перспективы развития в будущем, а именно со временем взаимосвязь всех элементов системы будет увеличиваться. Уже сейчас очевидно, что для многих восточно- и южно-европейских государств основным направлением внешней политики является вхождение в ЕС. В свою очередь ЕС, в соответствии со ст. 49 Маастрихтского договора, открыт для любого европейского государства, соответствующего критериям членства: демократия, верховенство права, уважение к правам человека и уважение к правам меньшинств, действующая рыночная экономика с запасом прочности для того, чтобы преодолеть давление конкуренции, готовность взять на себя обязательства, предусмотренные членством, что означает эффективное применение правил и политик ЕС [8].

Объединение в такие субрегиональные организации как Организация Черноморского экономического сотрудничества, ГУУАМ, Центральноевропейская инициатива позволяют государствам отработать механизмы экономического и др. направлений сотрудничества, повысить экономический и социальный уровень жизни и тем самым приблизиться к стандартам ЕС. В частности, государства-члены Центральноевропейской инициативы среди целей создания организации указали: «обеспечение необходимой подготовки государств-участников к их будущему членству в Европейском Союзе» [9]. Европейский Союз

участвует в этих процессах посредством осуществления программ INTERREG и PHARE CBC, содействующих субрегиональному (транснациональному) сотрудничеству европейских государств.

На европейском континенте создано более десяти международных межправительственных региональных и субрегиональных организаций, в рамках которых принято множество международных договоров и других документов, распространяющих свое действие на территории европейских государств, а также на физические и юридические лица, находящиеся под их юрисдикцией. Как уже было отмечено, наибольший удельный вес в процессе формирования европейского права принадлежит Европейскому Союзу, также весьма значительна роль Совета Европы, ОБСЕ и Западноевропейского союза. Значение этих объединений в формировании европейского права трудно переоценить. Но, с участием европейских государств были созданы и другие международные межправительственные организации: ГУУАМ, Организация Черноморского экономического сотрудничества, Балто-Черноморский союз, BLACKSEAFOR. Данные организации сотрудничают с Европейским Союзом, но нельзя сказать, что они активно формируют европейское право. Это происходит в силу различных причин: пассивная интеграция государств внутри самих организаций; неопределенность правового статуса организации, либо его трансформация и т. д. Сложности сотрудничества в рамках таких организаций могут быть вызваны еще и разными внешнеполитическими приоритетами отдельных участников, т. к. членами некоторых указанных выше организаций являются как европейские государства, так и не европейские (для которых Европейский Союз не является приоритетом внешнеполитического курса).

Несмотря на определенные сложности, есть надежда, что в будущем деятельность европейских субрегиональных и региональных организаций и объединений будет все больше сводиться к унификации норм права по различным направлениям сотрудничества. Этот процесс уже начался, когда ЕС признал Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод частью своего внутреннего законодательства, а впоследствии на ее основе принял Хартию основных прав ЕС. С введением в действие Договора о Конституции для ЕС, Хартия станет источником первичного права ЕС, т. к. является составной частью данного договора (Часть II Договора), а следовательно обязательной для всех вновь принятых в состав ЕС государств.

Также в качестве примера можно привести фактическую передачу функций ЗЕС Европейскому Союзу (в рамках второй опоры) в соответствии с «Декларацией Порто» от 10.10.2000 г., что способствовало развитию идеи совершенствования европейской идентичности в области безопасности и обороны. Формальному прекращению самостоятельной деятельности ЗЕС предшествовало принятие Петерсбергской декларации в 1992 г., определившей следующие задачи ЗЕС: гуманитарные и спасательные; поддержание мира; задачи боевых сил в управлении кризисами, включая миротворчество. Эти же задачи были включены в Амстердамский договор 1999 г. [10].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что формирование европейского права — это в большей степени вопрос будущего, чем настоящего.

Но, поскольку первые шаги были сделаны именно в области защиты прав и свобод человека, следует уделить особое внимание анализу Части II Договора о Конституции для ЕС (Договор). Часть II Договора имеет название «Хартия основных прав Союза». Основываясь на международных обязательствах государств-членов, положениях Европейской конвенции о защите прав и основных свобод (ЕКПЧ), Социальных хартий и судебной практике Суда ЕС и Европейского суда по правам человека, составители данного документа, тем не менее, оставляют за собой право, как отмечено в п. 3, ст. II-52, гарантировать большую защиту. Проводя аналогию с ЕКПЧ можно отметить, что Договор предоставляет полный объем, закрепленных ЕКПЧ, личных (гражданских, физических) и политических прав. Также в полном объеме гарантируются социальные и экономические права, предусмотренные Европейской социальной хартией в редакции 1961 и 1996 гг. Получили свое закрепление и культурные (свобода искусства и науки; право на образование), и экологические права, представленные одной статьей, в которой говорится, что высокий уровень защиты и улучшения состояния окружающей среды является частью политики союза и гарантируется в соответствии с принципом постоянного развития. Положения Части II Договора перекликаются не только с ЕКПЧ, но и с другими конвенциями Совета Европы. Например Раздел 1, Части II Договора, названный «Достоинство», закрепляет ряд норм по сути совпадающих с нормами Конвенции о правах человека и биомедицине от 04.04.1997 г.

В свете предоставления более широкого перечня прав, особого внимания заслуживает подход к закреплению прав отдельных категорий граждан. Кроме предоставления общих социальных прав и их гарантий, отдельные статьи Части II Договора посвящены правам детей, правам людей пожилого возраста и правам людей с физическими или умственными отклонениями.

Таким образом, Часть II Договора о Конституции для ЕС является примером унификации норм права, воплотивших в себе лучшие достижения мирового и европейского опыта в области защиты прав человека и основных свобод. В Разделе 7, Части II Договора предусмотрено, что применение данных норм будет осуществляться с учетом сложившихся традиций государств-членов Европейского Союза [11]. То есть процесс адаптации национального конституционного законодательства к положениям нового источника первичного права ЕС не будет нарушать сложившегося конституционного порядка в области уважения и защиты прав человека и основных свобод.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к следующим выводам.

На данном этапе развития права Европейского Союза и европейского права в целом все же следует разграничивать данные понятия. По нашему мнению, наиболее приемлемым может быть сопоставление данных понятий как части и целого соответственно, что подтверждает правовой анализ структуры права Европейского Союза и структуры европейского права. Конечно же, исследуемые понятия являются чрезвычайно сложными и структурно разнородными,

но только потому, что находятся в процессе своего формирования. Возможно, что с вступлением в силу Договора о Конституции для ЕС, структура права ЕС несколько изменится, т. к. ряд источников первичного права (учредительных договоров о создании ЕС) заменит единый нормативно-правовой акт, обладающий высшей юридической силой. С развитием права ЕС и распространением его унифицированных норм на территории подавляющего большинства европейских государств, его отождествление с европейским правом будет более обоснованным.

На современном этапе развития интеграционных процессов в Европе, процесс унификации норм европейского права очевиден на примере таких направлений сотрудничества европейских государств, как защита прав человека и основных свобод и европейская безопасность и оборона.

Литература

1. Копійка В. В., Шинкаренко Т. І. Європейський Союз: заснування і етапи становлення: Навч. посіб. для студ. вузів. — К.: Ін Юре, 2001. — 448 с.
2. Керпз В. Вступ до права Європейського Союзу: Навч. посіб.: Пер. з англ. — К.: Знання, 2002. — 381 с.; Татам А. Право Європейського Союзу: Підруч. для студ. вищ. навч. закладів: Пер. з англ. — К.: Абрис, 1998; Хартлі Т. К. Основи права Європейського Союзу: Пер. з англ. — М., 1998.
3. Європейський Союз: основи політики, інституційного устрою та права: Навч. посіб. — К.: Т-во Карла Дуйсберга, 2002. — 368 с.
4. Топоршич Б. П. Європейське право: Учебник. — М.: Юристъ, 2001. — С. 19.
5. Харитопова О. І., Харитопов С. О. Порівняльне право Європи: Основи порівняльного правознавства. Європейські традиції. — Х.: Одісей, 2002. — С. 43–44.
6. Європейське право: Учеб. для вузів / Под общ. ред. Л. М. Энтина. — М.: ПОРМА, 2002. — С. 34.
7. Право Європейського Союзу: Учеб. для вузів / Под ред. С. Ю. Кашкина. — М.: Юристъ, 2003. — 925 с.
8. Договір про створення ЄС (Маастрихтський договір) 1992 р. // <http://europa.eu.int/eur-lex>
9. Міжурядові регіональні організації: Навч. посіб. / За ред. Б. І. Гуменюка. — К., 2001. — С. 86.
10. Баймуратов М. О., Деліпський О. А. Міжнародно-правові аспекти становлення і розвитку європейської безпеки на порозі ХХІ століття: Монографія. — Одеса: Юрид. л-ра, 2004. — С. 92.
11. Договір про Конституції для ЄС // <http://europa.eu.int/eur-lex>